Инновационная активность и дивидендные решения как драйверы рыночной стоимости публичных компаний

Заставский Роман Русланович
аспирант, кафедра комплаенса и контроллинга, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, romanfellenez@mail.ru

Предмет статьи составляют механизмы влияния инновационной активности и дивидендных решений на рыночную стоимость публичных компаний. Актуальность исследования связана с необходимостью согласования двух направлений использования финансовых ресурсов: инвестирования в будущий рост и распределения созданной стоимости между акционерами. Цель исследования – выявить и систематизировать механизмы совместного воздействия инновационной активности и дивидендных решений на рыночную оценку компании. Использованы анализ научных публикаций, сравнительный и логико-аналитический анализ, классификация, обобщение и синтез. Материальную основу составили отечественные научные работы, посвященные капитализации высокотехнологичных компаний, оценке инновационной активности, дивидендной политике и доходности акционеров. Выделены инвестиционно-ожидательный и распределительно-сигнальный каналы формирования рыночной стоимости, установлены условия, ограничивающие их действие. Научная новизна состоит в представлении инновационного реинвестирования и дивидендных выплат как взаимосвязанных решений о распределении финансового результата. Полученные положения применимы при обосновании корпоративной финансовой политики и оценке решений публичных компаний инвесторами.

Ключевые слова: инновационная активность, дивидендная политика, рыночная стоимость, капитализация, публичные компании, инвестиции в инновации, дивидендные выплаты, доходность акционеров, коммерциализация инноваций, корпоративные финансы.

Введение

Рыночная оценка публичной компании формируется под воздействием решений, меняющих ожидания инвесторов относительно будущих денежных потоков, риска и доходности вложенного капитала. Инновационная активность ориентирована на создание будущих экономических результатов и требует отвлечения ресурсов от текущего распределения, а дивидендные выплаты обеспечивают непосредственную доходность акционеров и характеризуют принятый компанией порядок распределения прибыли. Разделение этих направлений при анализе рыночной стоимости ограничивает объяснительные возможности каждого из них: один и тот же финансовый ресурс может быть направлен на инновационный проект либо выплачен собственникам, а последствия выбора зависят от способности реинвестирования создавать дополнительную стоимость.

Связь инновационной активности с рыночной стоимостью не сводится к величине расходов на исследования и разработки. Для инвестора имеют значение ожидаемая коммерциализация результата, риск инновационного проекта, масштаб компании, возможность диверсифицировать портфель разработок и качество информации, на основании которой рынок оценивает перспективы нововведения. Аналогичная неоднозначность характерна для дивидендных решений. Высокий объем распределяемой прибыли способен поддерживать текущую доходность собственников, однако устойчивое увеличение капитализации требует сохранения источников роста прибыли и будущих денежных потоков. По этой причине оценка дивидендов без учета альтернативного использования нераспределенной прибыли дает неполное представление об их стоимостном эффекте.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации механизмов совместного влияния инновационной активности и дивидендных решений на рыночную стоимость публичных компаний. Для ее достижения решены задачи:

1) систематизированы механизмы воздействия инновационной активности на рыночную оценку компании;

2) сопоставлены подходы к определению стоимостного эффекта дивидендных решений и факторов, изменяющих его проявление;

3) определен характер взаимодействия инновационного реинвестирования и распределения прибыли с учетом различий между капитализацией, ценовой доходностью и совокупной доходностью акционеров.

Научная новизна заключается в объединении инновационной и дивидендной проблематики через единый контур распределения финансового результата. Инновационная активность интерпретируется как инвестиционно-ожидательный канал формирования стоимости, воздействующий на оценку будущих результатов и риска, дивидендные решения – как распределительно-сигнальный канал, определяющий текущую отдачу собственникам и восприятие финансовой устойчивости компании. Их совместный эффект ограничивается качеством инвестиционных возможностей, способностью инноваций переходить в коммерческий результат и достаточностью ресурсов для поддержания корпоративного развития.

Материалы и методы

Материальную основу исследования составили публикации, раскрывающие различные компоненты связи корпоративных решений с рыночной оценкой. Н.А. Басалаев и М.В. Роганков [1] исследовали сущность капитализации высокотехнологичных компаний, факторы ее формирования и инструменты преобразования инновационного потенциала в инвестиционную привлекательность. Д.В. Войко и А.В. Войко [2] оценили связь дивидендных выплат со стоимостью российских нефтегазовых компаний посредством регрессионного анализа. С.Р. Древинг, О.В. Борисова и А.М. Швелидзе [3] рассмотрели изменение дивидендной политики российских компаний под воздействием санкционной среды и выделили факторы, учитываемые при формировании выплат. О.В. Ефимова [4] исследовала аналитические основания принятия дивидендных решений, включая показатели выплат, дивидендную доходность и раскрытие соответствующей информации заинтересованным сторонам. Д.М. Касаткин [5] раскрыл зависимость рыночной реакции на инновации от коммерческого потенциала разработок, риска и масштаба компании. О.Ю. Кузьмина и Г.Э. Алиева [6] систематизировали факторы дивидендной политики российских публичных компаний и исследовали связь выплат с финансовыми характеристиками бизнеса. Л.В. Пасечникова и Т.Н. Ларина [7] обратились к оценке инновационной активности через результаты деятельности предприятия стратегической отрасли. А.Д. Радыгин, А.Е. Абрамов и М.И. Чернова [8] исследовали долгосрочную динамику дивидендной политики российских компаний, ее связь с капитализацией и доходами инвесторов. Т.Д. Самойлова [9] систематизировала индикаторы инновационного развития и методы оценки их воздействия на рыночную стоимость. В.В. Шаповалов [10] проанализировал инновационную деятельность крупнейших компаний высокотехнологичного сектора с использованием показателей расходов на исследования и разработки.

Методы исследования включали анализ научных публикаций для выделения исходных положений, сравнительный анализ для установления

различий в трактовке стоимостного эффекта инноваций и дивидендов, классификацию факторов и каналов воздействия на рыночную оценку, логико-аналитический анализ причинных связей между распределением финансовых ресурсов и реакцией рынка, обобщение результатов исследований с различными объектами и показателями, а также синтез положений, относящихся к совместному воздействию инновационного реинвестирования и дивидендных выплат.

Результаты

Сопоставление подходов к оценке рыночной стоимости выявляет различие между показателями, через которые фиксируется реакция инвесторов. В исследованиях используются цена акции, капитализация компании и совокупная доходность акционеров, причем эти характеристики отражают разные стороны стоимостного результата. Изменение цены акции фиксирует переоценку единицы собственного капитала рынком, капитализация связывает эту цену с количеством акций, а совокупная доходность учитывает наряду с ценовой динамикой полученные дивиденды. Различие приобретает принципиальное значение при сопоставлении инновационной и дивидендной политики: инновационное событие может прежде всего изменить ожидания относительно будущей цены, в то время как выплата дивиденда непосредственно входит в доход собственника. Исследования инновационного воздействия на рыночную стоимость и работы о дивидендной политике подтверждают необходимость разграничивать эти измерительные контуры [2; 5; 8; 9].

Инновационная активность воздействует на рыночную оценку через изменение ожиданий относительно будущих результатов компании, однако величина вложений в инновации сама по себе не характеризует достигнутый стоимостный эффект. Л.В. Пасечникова и Т.Н. Ларина связывают оценку инновационной активности с результатами деятельности предприятия [7], Т.Д. Самойлова рассматривает специальные индикаторы инновационного развития и методы проверки их связи с рыночной стоимостью [9], а В.В. Шаповалов анализирует инновационную деятельность крупнейших высокотехнологичных компаний через показатели расходов на исследования и разработки, в том числе их относительную величину [10]. Совместное рассмотрение этих подходов разделяет ресурсную и результативную стороны инновационной активности. Расходы характеризуют интенсивность участия компании в создании новых решений, но для оценки стоимости требуется установить, каким образом эти ресурсы связаны с экономическим результатом и его восприятием рынком [7; 9; 10].

Механизм рыночной переоценки инноваций конкретизируется через коммерческий потенциал разработки и риск ее реализации. Д.М. Касаткин показывает, что реакция стоимости акций зависит от перспектив коммерциализации инновации, вероятности неудачи проекта и масштаба компании. У небольших компаний, экономические перспективы которых в большей степени связаны с ограниченным числом разработок, инновационная информация способна вызывать более выраженную реакцию котировок. Более крупная компания располагает возможностью распределить риск между несколькими направлениями инновационной деятельности, поэтому отдельное событие занимает меньшую долю в совокупной оценке ее будущих возможностей [5]. Рыночное влияние инновационной активности приобретает условный характер: инвестор оценивает ожидаемое изменение будущих результатов с поправкой на вероятность их получения.

Масштаб и организационная способность компании преобразовать инновационные ресурсы в экономический результат образуют самостоятельное условие капитализации инноваций. Н.А. Басалаев и М.В. Роганков связывают капитализацию высокотехнологичных компаний с совокупностью внутренних и внешних факторов и рассматривают инструменты повышения стоимости через использование инновационного потенциала [1]. Наблюдения В.В. Шаповалова за крупнейшими компаниями высокотехнологичного сектора показывают, что даже среди корпораций с масштабной инновационной деятельностью различаются абсолютные и относительные показатели расходов на исследования и разработки [10]. Из этого следует, что одинаковая направленность на инновации не означает одинаковой интенсивности вложений и тем более одинакового стоимостного результата, оценка инновационного драйвера требует соотнесения затрат с масштабом деятельности, структурой инновационных проектов и возможностью их коммерческого использования [1; 10].

Дивидендное решение формируется в иной временной логике, поскольку определяет распределение уже полученного финансового результата между собственниками и реинвестированием. С.Р. Древинг, О.В. Борисова и А.М. Швелидзе рассматривают дивидендную политику как стратегическое финансовое решение, связанное с распределением чистой прибыли и капитализацией компании [3]. О.В. Ефимова акцентирует аналитические показатели выплат, дивидендную доходность и качество раскрытия информации [4]. О.Ю. Кузьмина и Г.Э. Алиева связывают дивидендную политику российских публичных компаний с финансовыми характеристиками, включая прибыль и размер компании [6]. Долгосрочный анализ А.Д. Радыгина, А.Е. Абрамова и М.И. Черновой показывает, что увеличение дивидендных выплат способно поддерживать совокупную доходность инвесторов, но само по себе не обеспечивает устойчивого роста капитализации [8]. Эти положения отделяют функцию распределения прибыли от функции создания ее будущей базы, размер выплаты определяется текущими финансовыми возможностями, а сохранение стоимости зависит от способности компании продолжать генерировать прибыль после распределения средств [3; 4; 6; 8].

Эмпирические исследования не подтверждают универсальной прямой зависимости между размером дивидендов и рыночной стоимостью. Для нефтегазовых компаний Д.В. Войко и А.В. Войко получили относительно слабую связь показателей стоимости с дивидендными выплатами [2]. О.Ю. Кузьмина и Г.Э. Алиева устанавливают зависимость параметров дивидендной политики от внутренних характеристик компании, поэтому одинаковая величина или доля выплаты не имеет самостоятельного значения вне финансового контекста [6]. Долгосрочные результаты А.Д. Радыгина, А.Е. Абрамова и М.И. Черновой также разделяют дивидендную составляющую акционерной доходности и ценовую динамику: высокие выплаты могут компенсировать слабую доходность от изменения котировок, не превращаясь автоматически в источник роста капитализации [8]. Различия между выводами объясняются не взаимоисключающими оценками дивидендов, а использованием разных результирующих показателей и временных горизонтов [2; 6; 8].

Стоимостный эффект дивидендной политики включает информационную составляющую. Последовательность выплаты и понятность принятого порядка распределения прибыли уменьшают неопределенность для акционеров, поскольку инвестор получает ориентир относительно возможной текущей отдачи на вложенный капитал. О.В. Ефимова связывает качество дивидендной политики с прозрачностью ее условий и раскрытием информации [4]. В исследовании С.Р. Древинг, О.В. Борисовой и А.М. Швелидзе внешние ограничения рассматриваются в связи с изменением финансовых условий деятельности российских компаний и параметров выплат [3]. Длительный временной горизонт работы А.Д. Радыгина, А.Е. Абрамова и М.И. Черновой демонстрирует зависимость роли дивидендов от состояния рынка и способности корпоративного сектора обеспечивать рост прибыли [8]. Рыночное значение выплаты определяется вследствие этого не одним размером дивиденда, а его соотношением с финансовыми результатами, устойчивостью компании и ожидаемым дальнейшим использованием капитала [3; 4; 8].

Объединение инновационного и дивидендного контуров переводит вопрос о драйверах стоимости в плоскость альтернативного распределения финансовых ресурсов. Прибыль, сохраненная внутри компании, может финансировать инновационную деятельность, однако рост стоимости возникает лишь при наличии перспектив коммерциализации и приемлемом уровне риска [1; 5]. Выплата части прибыли собственникам создает непосредственную составляющую акционерной доходности, но уменьшает объем ресурсов, остающихся в распоряжении бизнеса. Долгосрочная динамика российских компаний подтверждает, что повышение роли дивидендов не заменяет рост прибыли и инвестиционное развитие как основу капитализации [8]. Для крупнейших высокотехнологичных компаний значительный масштаб инновационной деятельности, отражаемый расходами на исследования и разработки, показывает обратную сторону такого выбора – поддержание будущих конкурентных возможностей требует постоянного ресурсного обеспечения [10]. Изолированная максимизация одного направления не образует самостоятельного критерия увеличения рыночной стоимости [1; 5; 8; 10].

Связь двух драйверов может быть представлена через четыре аналитических конфигурации. Первая возникает при способности компании преобразовывать инновационные вложения в коммерчески перспективные результаты и одновременно сохранять предсказуемый уровень распределения прибыли; рынок получает основания оценивать будущий рост без утраты текущей отдачи на капитал. Во второй конфигурации высокая инновационная интенсивность сочетается с неопределенностью коммерциализации, вследствие чего увеличение расходов повышает объем принятых рисков, но не создает сопоставимого основания для роста рыночной оценки. Третья характеризуется значительными выплатами при ограниченном воспроизводстве источников будущей прибыли: дивиденды поддерживают текущую доходность акционеров, однако их стоимостный эффект ограничивается отсутствием соответствующего роста бизнеса. Четвертая объединяет слабую инновационную динамику с нестабильным распределением прибыли и не создает устойчивого канала ни для переоценки будущих возможностей, ни для формирования предсказуемой текущей доходности. Эта классификация фиксирует условия действия механизмов, выявленных в исследованиях инноваций и дивидендов [3; 5; 8; 9].

Соотношение инновационной активности и дивидендных решений следует оценивать через предельную продуктивность сохраняемого в компании капитала. Если средства, направленные на инновации, способны сформировать коммерческий результат, их удержание поддерживает инвестиционно-ожидательный канал стоимости. При слабой связи между вложением ресурсов и будущим результатом само сокращение дивидендов не дает рынку основания для более высокой оценки компании. Аналогичным образом увеличение выплат имеет положительный смысл для собственника как элемент доходности, но не компенсирует устойчивое ослабление способности бизнеса создавать прибыль. Исследования капитализации высокотехнологичных компаний, методов оценки инновационного развития и дивидендной политики сходятся в том, что финансовое решение приобретает стоимостное значение только во взаимосвязи с результатами деятельности и условиями их формирования [1; 4; 8; 9].

Инновационная активность и дивидендные решения воздействуют на рыночную стоимость через разные, но связанные механизмы. Инвестиционно-ожидательный канал изменяет оценку будущих денежных потоков и риска в зависимости от коммерческого потенциала инноваций. Распределительно-сигнальный канал определяет непосредственную отдачу акционерам и формирует ожидания относительно устойчивости порядка распределения прибыли. Связующим элементом выступает финансовый результат компании: он одновременно задает ресурсную базу инновационного реинвестирования, допустимый объем дивидендных выплат и возможности дальнейшего увеличения стоимости. Отсюда следует иерархия стоимостных факторов, в которой инновации и дивиденды определяют способы преобразования полученного и ожидаемого финансового результата в рыночную оценку.

Обсуждение

Различия между исследованиями инновационной активности начинаются на уровне измеряемого объекта. Расходы на исследования и разработки отражают объем ресурсов, направленных на инновационный процесс, но не фиксируют завершение коммерциализации. Показатели результатов деятельности приближают оценку к экономическому эффекту, однако затрудняют отделение вклада инноваций от остальных факторов бизнеса. Рыночная реакция на сведения о разработке характеризует ожидания инвесторов, но зависит от информационной насыщенности события, масштаба компании и воспринимаемого риска. По этой причине положительная связь инновационной активности со стоимостью не должна интерпретироваться как линейная зависимость между объемом инновационных расходов и капитализацией.

Размер компании меняет сам механизм восприятия инновационного риска. Для бизнеса, стоимость которого в высокой степени зависит от нескольких перспективных разработок, переоценка вероятности коммерциализации затрагивает заметную часть ожидаемого результата. У крупной диверсифицированной компании отдельный инновационный проект занимает меньшую долю в общей системе источников будущего дохода. Масштаб инновационных расходов в таком случае может быть высоким без сопоставимой чувствительности котировок к каждому отдельному событию. Универсальный показатель интенсивности инноваций не обеспечивает сопоставимости компаний без нормирования на размер бизнеса и учета структуры его инновационной деятельности.

Расхождения в оценке дивидендной политики связаны с иной проблемой измерения. Исследования, использующие капитализацию или ценовую доходность, могут фиксировать слабую связь выплат с рыночной стоимостью, а анализ совокупной доходности акционеров при тех же условиях учитывает дивиденд как непосредственный компонент результата инвестирования. Высокая выплата способна улучшить полученную собственником доходность даже при слабом росте котировок.

Информационная функция дивидендной политики также имеет ограниченную область интерпретации. Стабильность и прозрачность порядка выплат уменьшают неопределенность относительно распределения прибыли, но достоверность такого сигнала определяется способностью компании поддерживать выплаты финансовыми результатами. Сохранение дивидендов ценой ослабления инвестиционной базы или чрезмерного изъятия ресурсов меняет экономическое содержание внешне стабильной политики. Для оценки рыночных последствий требуется отделять предсказуемость выплат от устойчивости источника, из которого они финансируются.

Совместное рассмотрение дивидендов и инноваций выявляет ограничение подхода, при котором каждый инструмент оценивается через собственную максимизацию. Увеличение инновационных расходов не является самостоятельной целью создания стоимости, если дополнительные проекты обладают слабой перспективой коммерциализации. Максимизация дивидендных выплат сталкивается с аналогичной границей, когда распределение средств уменьшает финансирование проектов, способных обеспечить будущий рост. Экономическое содержание выбора задает ожидаемая результативность альтернативного использования капитала.

Из этого соотношения не следует существование единой пропорции между инновационным реинвестированием и дивидендами для публичных компаний. Ее применение игнорировало бы различия в прибыльности, масштабе бизнеса, риске инновационных проектов, доступе к внешнему финансированию и потенциале коммерциализации. Стоимостная интерпретация корпоративного решения требует определить, какую функцию выполняет сохраняемый или распределяемый капитал в конкретной компании. Один и тот же уровень выплат может отражать финансовую устойчивость при достаточном инвестиционном финансировании либо ограничивать развитие при наличии ресурсозависимой инновационной программы.

Выявленные подходы имеют несколько ограничений для прямого сопоставления. Исследования инноваций охватывают высокотехнологичные компании, предприятия стратегических отраслей и отдельные корпоративные примеры, а дивидендные работы используют российский публичный сектор, нефтегазовые компании и длительные рыночные выборки. Различаются также методы – от систематизации показателей до регрессионного, корреляционного и портфельного анализа. Цена акции, капитализация и совокупная доходность акционеров используются как близкие по смыслу, но экономически неодинаковые результирующие характеристики. Сопоставление выводов без учета этих различий способно создать видимое противоречие между результатами, относящимися к разным сторонам стоимости.

Основная исследовательская лакуна возникает на пересечении двух направлений. Инновационные исследования преимущественно объясняют влияние разработок, расходов и коммерциализации на стоимость, а дивидендные – распределение прибыли и реакцию инвесторов на выплаты. Совместная оценка требует модели, в которой показатели инновационной активности и дивидендной политики рассматриваются одновременно с финансовым результатом, размером компании и характеристиками рыночной оценки. Отдельного разграничения требует временной эффект: дивиденд создает текущую выплату, а результат инновационного проекта может отражаться в стоимости через ожидания задолго до получения денежного потока и изменяться по мере поступления информации о коммерциализации.

Перспективным направлением остается разделение эффекта распределения капитала и информационного эффекта корпоративных решений. Для инноваций это означает различать экономическую результативность проекта и переоценку его перспектив рынком, для дивидендов – непосредственную выплату собственнику и изменение ожиданий относительно финансовой устойчивости, декомпозиция способна снизить риск приписывания рыночной реакции одному фактору, если фактически она отражает совокупность изменений в прибыльности, риске и ожиданиях инвесторов.

Заключение

Инновационная активность влияет на рыночную стоимость через инвестиционно-ожидательный механизм. Рынок оценивает инновационные вложения с учетом перспектив коммерциализации, риска проекта, масштаба компании и способности преобразовать ресурсную интенсивность инноваций в экономический результат. Расходы на исследования и разработки характеризуют один из компонентов инновационной активности, но их величина без связи с результатами не подтверждает создание дополнительной стоимости.

Дивидендные решения воздействуют на стоимость через распределение финансового результата и формирование текущей доходности собственников. Их рыночный эффект зависит от прибыли, устойчивости выплат, характеристик компании и выбранного показателя результата. Рост дивидендов способен поддерживать совокупную доходность акционеров без пропорционального увеличения капитализации, поэтому дивидендная выплата и создание новой рыночной стоимости представляют разные экономические эффекты.

Взаимодействие инновационной и дивидендной политики определяется альтернативным использованием финансовых ресурсов. Сохранение прибыли внутри компании создает стоимостный потенциал при наличии результативных инновационных возможностей, а распределение прибыли обеспечивает непосредственную отдачу собственникам. Устойчивый стоимостный эффект возникает при согласовании этих решений с финансовыми результатами и способностью бизнеса воспроизводить будущие денежные потоки. Для корпоративного управления и инвестиционного анализа из этого следует необходимость оценивать дивиденды совместно с качеством реинвестирования, а инновационные расходы – с перспективами их коммерциализации.

Литература

1. Басалаев Н. А., Роганков М. В. Капитализация высокотехнологичных компаний: сущность, влияющие факторы, возможности повышения // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17, № s5. Ст. 92FAVN525.
2. Войко Д. В., Войко А. В. Влияние дивидендной политики на стоимость нефтегазовых компаний // Финансовый менеджмент. 2023. № 2. С. 3–12.
3. Древинг С. Р., Борисова О. В., Швелидзе А. М. Дивидендная политика российских компаний в условиях санкций // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16, № 4. Ст. 17ECVN424.
4. Ефимова О. В. Дивидендная политика организации: анализ и принятие решений // Вестник Академии знаний. 2025. № 4 (69). С. 220–226.
5. Касаткин Д. М. Инновации как фактор, определяющий рыночную стоимость публичных компаний // Экономический вектор. 2024. № 1 (36). С. 123–126. DOI: 10.36807/2411-7269-2024-1-36-123-126.
6. Кузьмина О. Ю., Алиева Г. Э. Дивидендная политика российских публичных компаний и факторы ее определяющие // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 10. С. 3833–3848. DOI: 10.18334/ce.17.10.119306.
7. Пасечникова Л. В., Ларина Т. Н. К вопросу оценки влияния инновационной активности на результаты деятельности предприятия стратегической отрасли промышленности российской экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14, № 3. С. 129–138. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-3-129-138.
8. Радыгин А. Д., Абрамов А. Е., Чернова М. И. Дивидендная политика российских компаний в 2005–2024 годах и ее влияние на капитализацию и доходы инвесторов // Экономическая политика. 2025. Т. 20, № 3. С. 6–37. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-3-6-37.
9. Самойлова Т. Д. Индикаторы инновационного развития и методы оценки их влияния на рыночную стоимость компании // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2024. № 4 (12). С. 4–12.
10. Шаповалов В. В. Инновационная деятельность крупнейших компаний высокотехнологичного сектора // Экономика и управление. 2024. Т. 30, № 5. С. 540–549. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-5-540-549.

Innovation activity and dividend decisions as drivers of market value in public companies
Zastavskiy R.R.
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
JEL classification: D24, D41, D84, D92, O11, O12, O31, O32, O34

This article examines the mechanisms by which innovation activity and dividend decisions influence the market value of public companies. The relevance of this study stems from the need to reconcile two areas of financial resource use: investing in future growth and distributing created value among shareholders. The objective of this study is to identify and systematize the mechanisms by which innovation activity and dividend decisions jointly influence a company's market valuation. This study utilizes an analysis of scientific publications, comparative and logical-analytical analysis, classification, generalization, and synthesis. The material base is comprised of Russian scientific works devoted to the capitalization of high-tech companies, the assessment of innovation activity, dividend policy, and shareholder returns. The investment-expectation and distribution-signaling channels for market value formation are identified, and the conditions limiting their effect are established. The scientific novelty lies in the presentation of innovative reinvestment and dividend payments as interrelated decisions on the distribution of financial results. The resulting principles are applicable to the justification of corporate financial policies and the evaluation of public company decisions by investors.
Keywords: innovation activity, dividend policy, market value, capitalization, public companies, investment in innovation, dividend payments, shareholder returns, commercialization of innovations, corporate finance.

References
1. Basalaev, N. A., Rogankov, M. V. Capitalization of High-Tech Companies: Essence, Influencing Factors, and Potential for Increase // Bulletin of Eurasian Science. 2025. Vol. 17, No. s5. Article 92FAVN525.
2. Voyko, D. V., Voyko, A. V. The Impact of Dividend Policy on the Value of Oil and Gas Companies // Financial Management. 2023. No. 2. pp. 3–12.
3. Dreving, S. R., Borisova, O. V., Shvelidze, A. M. Dividend Policy of Russian Companies under Sanctions // Bulletin of Eurasian Science. 2024. Vol. 16, No. 4. Article 17ECVN424.
4. Efimova, O. V. “Dividend Policy of an Organization: Analysis and Decision-Making” // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2025. No. 4 (69). pp. 220–226.
5. Kasatkin, D. M. “Innovation as a Factor Determining the Market Value of Public Companies” // Economic Vector. 2024. No. 1 (36). pp. 123–126. DOI: 10.36807/2411-7269-2024-1-36-123-126.
6. Kuzmina, O. Yu., Alieva, G. E. “Dividend Policy of Russian Public Companies and Factors Determining It” // Creative Economy. 2023. Vol. 17, No. 10. pp. 3833–3848. DOI: 10.18334/ce.17.10.119306.
7. Pasechnikova L. V., Larina T. N. On the Issue of Assessing the Impact of Innovative Activity on the Performance of an Enterprise in a Strategic Industrial Sector of the Russian Economy // Bulletin of Samara University. Economics and Management. 2023. Vol. 14, No. 3. pp. 129–138. DOI: 10.18287/2542-0461-2023-14-3-129-138.
8. Radygin A. D., Abramov A. E., Chernova M. I. Dividend Policy of Russian Companies in 2005–2024 and Its Impact on Capitalization and Investor Income // Economic Policy. 2025. Vol. 20, No. 3. pp. 6–37. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-3-6-37.
9. Samoylova T. D. Indicators of Innovative Development and Methods of Assessing Their Impact on a Company's Market Value // EFO: Economy. Finance. Society. 2024. No. 4 (12). pp. 4–12.
10. Shapovalov V. V. Innovative Activities of the Largest Companies in the High-Tech Sector // Economy and Management. 2024. Vol. 30, No. 5. pp. 540–549. DOI: 10.35854/1998-1627-2024-5-540-549.